УЧЕНИЕ АНРИ ЛЕВИ-БРЮЛЯ О ПРАВЕ И ФОРМИРОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ НОВОГО ТИПА

ПУЖАЕВ Владимир Владимирович, ассистент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
603115, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4
E-mail: notionn@mail.ru

Исследуются правовые идеи видного французского юриста и социолога XX века Анри Леви-Брюля, который считается одним из основоположников современной социологии права, юридической этнографии и юридической антропологии. Анализируются работы позднего периода творчества А. Леви-Брюля, которые отмечены постановкой и решением ряда важных теоретико-методологических проблем правовой науки.

Впервые в российском правоведении подробно разбирается предложение А. Леви-Брюля о введении в научный оборот понятия «юристика», призванного стать именем новой науки о праве как социальном феномене. Как научную дисциплину «юристику» предлагалось сформировать путем интеграции в единое целое юридической социологии, истории права и сравнительного права. В статье исследуются методологические и содержательные особенности «юристики», которые состоят в гармоничном применении в рамках юридических исследований инструментария эмпирической социологии (наблюдение, интерпретация, сравнение).

Особое внимание уделено рассмотрению теоретических взглядов А. Леви-Брюля по вопросам понимания права, субъектов правообразования, источников и внешних форм права. В частности, рассмотрены позиции А. Леви-Брюля о коллективном желании (мнении) как единственном истинном источнике права, о первенстве обычая по отношению к закону в ряду выражающих право форм, о судебной практике как модальности обычая. Подчеркивается ключевая роль дюркгеймовской социологии в формировании правовых позиций А. Леви-Брюля, проводится сопоставление отдельных взглядов А. Леви-Брюля с учением исторической школы права.

Сформирован ряд тезисов, в которых отражаются специфика правовых воззрений А. Леви-Брюля и его роль в современной юридической доктрине.

Ключевые слова: сравнительный метод, источник права, правопонимание, социология права, юридическая обязанность, А. Леви-Брюль, судебная практика, правовой обычай, закон.

HENRI LÉVY-BRUHL'S DOCTRINE ON LAW AND ON THE FORMATION OF LEGAL SCIENCE OF A NEW TYPE

V. V. PUZHAEV, assistant at the Department of civil law and procedure of the Law faculty of the Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod
4, Ashkhabadskaya st., Nizhny Novgorod, Russia, 603115
E-mail: notionn@mail.ru

The article is devoted to the investigation of legal ideas of Henri Lévy-Bruhl, a French lawyer and sociologist of the XX century, who is considered to be one of the founders of contemporary sociology of law, legal ethnography and legal anthropology. The author of the article analyzes the late articles of Henri Lévy-Bruhl.

The author of the article examines the notion "juristique", introduced by the French professor, and investigates its methodological and substantial peculiarities. As a scientific discipline, "juristique" was supposed to be shaped through the integration of sociology of law, history of law and comparative law into a body.

The author also pays special attention to H. Lévy-Bruhl's theoretical views on the question of law and mechanisms of its formation, on subjects of law-making and sources of law. In particular, the author considers Lévy-Bruhl's views of collective opinion as the only true source of law, customs' priority over legislation among all forms of law, judicial practice as the modality of a custom. The key role of Durkheim's sociology in the shaping of Henri Lévy-Bruhl's legal views is also highlighted. Henri Lévy-Bruhl's particular ideas are compared with the doctrine of historical school of law. The final part of the article is devoted to formulating a series of theses which reflect the peculiarities of Henri Lévy-Bruhl's legal views and his role in contemporary legal doctrine.

Keywords: comparative method, source of law, law comprehension, sociology of law, legal obligation, Lévy-Bruhl, jurisprudence, legal custom, law.

DOI: 10.12737/article_598063faa9e0b0.71588639

Право располагается в самом центре социальной жизни.

Анри Леви-Брюль

В условиях развития современного научного дискурса в орбиту теоретического осмысления вовлекается множество разнообразных

феноменов социальной действительности, получают уточненную интерпретацию различные стороны многомерного мира политических, правовых и

иных явлений, совершенствуются методологические и категориальные компоненты научных изысканий. Вслед за качественным усложнением объекта познания усложняются и некоторые формы предметно-практической и познавательной деятельности субъектов, направленной на его постижение.

В указанном контексте особо ценный гносеологический статус приобретают сферы междисциплинарных исследований, в рамках которых интегрируются и взаимообогащаются инструментарии находящихся «на стыке» научных дисциплин. Не является исключением ситуация, складывающаяся в области правовой науки. Появление в XIX в. социологии существенным образом повлияло на дальнейшее развитие всей юриспруденции. Возникнув на пересечении юридической, социологической и философской проблематики, социология права коренным образом изменила имеющиеся представления о государстве и праве, обнаружив доселе неизвестные, но, как оказалось, весьма плодотворные направления научного поиска, подчеркнув необходимость учета социального контекста в исследовании государственно-правовой материи, осуществив на качественно новом уровне синтез нормативности и фактичности. Именно поэтому юристами практически повсеместно была осознана важность рассмотрения государства и права в контекстуальных рамках той социальной среды, в которой они возникают и развиваются.

В силу отмеченных обстоятельств серьезный интерес представляют воззрения видного деятеля школы правового солидаризма, французского юриста-социолога, одного из основоположников современной социологии права, юридической этнографии и антропологии — Анри Леви-Брюля (1884—1964). К сожалению, в отечественной науке творчество этого оригинального мыслителя остается практически неисследованным и является известным лишь по некоторым фрагментарным упоминаниям, в том числе в рамках курсов по социологии права. Представители зарубежной науки (разумеется, в большей степени французской) активно включены в процесс освоения богатого идейного наследия А. Леви-Брюля, сумевшего выйти за тесные рамки исключительно юридического или социологического анализа явлений общественной жизни¹.

Анри Леви-Брюль родился 18 декабря 1884 г. в Париже в семье известного французского философа-позитивиста, социолога, этнолога и антрополога Люсь-

ена Леви-Брюля. Интеллектуальная среда, в которой происходило формирование личности будущего правоведа, не могла не сказаться на его взглядах и убеждениях. Как верно замечает Матье Сула, жизненная траектория А. Леви-Брюля, его мировоззренческие идеалы не могут быть поняты и оценены без учета пути его отца, происходившего из скромной семьи, но который стал благодаря своим научным исследованиям и успешному браку с богатой наследницей торговца алмазами интеллигентом, весьма влиятельным в академическом и политическом мире². Именно отец стал первым учителем и наставником А. Леви-Брюля, предоставив сыну возможность достаточно ранней социализации в академическом и политическом сообществе.

Будучи воспитанником лицея Кондорсе, А. Леви-Брюль получает лисанс по филологии и праву, однако в качестве научного призвания решает выбрать последнее: сферу, где влияние его знаменитого отца было весьма незначительным, но которая имела немалый престиж в силу близости к политическим кругам. С самого начала А. Леви-Брюль занимается историей права, особенно изучение древне-го римского права.

В 1919 г. А. Леви-Брюль (имевший к тому времени опыт преподавания в учебных заведениях Гренобля, а также принимавший участие в составе инфантерии в сражениях Первой мировой войны) получает степень агреже и в 1920 г. направляется для преподавания в университет Лилля, где остается до 1929 г. С указанного времени А. Леви-Брюль переезжает в Париж, где позже занимает место на кафедре римского права³.

В период с 1920 по 1940 г., который стал временем напряженной научной работы, А. Леви-Брюль проявляет предрасположенность к преодолению дисциплинарных границ, участвуя в распространении в рамках своей научной дисциплины (история права) произведений и методов, развитых в дюркгеймовских кругах, но также проводит и собственно юридические исследования⁴. В это время он остается прежде всего юристом, для которого методологические выходы к социологии выступали скорее способом преодоления слабостей отвлеченной догматики, чем началом осуществления планомерной социологической программы.

² См.: Soula M. Au-delà de l'histoire du droit. Retour sur la trajectoire d'un entrepreneur scientifique, Henri Lévy-Bruhl (1884—1964) // *Clio@Thémis. Revue électronique d'histoire du droit*. 2015. No. 9. P. 4. URL: <http://www.cliothemis.com/Au-delà-de-l-histoire-du-droit>.

³ См.: Petot P. Henri Lévy-Bruhl (1884—1964) // *Revue historique de droit français et étranger*. 1964. Vol. 42. P. 193—197.

⁴ См.: Soula M. Au-delà de l'histoire du droit. Retour sur la trajectoire d'un entrepreneur scientifique, Henri Lévy-Bruhl (1884—1964).

¹ Например, 26—27 марта 2015 г. во Франции был проведен представительный научный colloquium, специально посвященный личности и научному творчеству юриста-социолога Анри Леви-Брюля. Рассматривались научные взгляды французского мэтра и в ходе проходившего в июне 2013 г. в Париже colloquium «Право и социология. Юридический момент социологии или социологический момент права?».

С 1945 г. социология начинает играть более весомую роль в жизни А. Леви-Брюля, поскольку она становится основным направлением его профессиональной деятельности. В первые годы после окончания Второй мировой войны история французской социологии ознаменована новым этапом развития. Тогда же наблюдается значительная переориентация научной карьеры А. Леви-Брюля, который активно включается в процессы институционализации обновленной социологической науки, содействует реконфигурации ее научного аппарата, а также планомерному распространению ее несколько угасшего влияния.

В 1946 г. А. Леви-Брюль выступил с инициативой создания Парижского института римского права, ставшего впоследствии национальным центром по изучению римского права и его влияния на эволюцию правовых систем континентальной Европы. Кроме того, многие годы он параллельно работал в Центре социологических исследований рядом с такими известными учеными, как Георгий Гурвич и Габриель Ле Бра⁵, а также в Практической школе высших исследований, где с 1948 г. приступил к чтению курса лекций по юридической социологии.

Итак, научные интересы А. Леви-Брюля простирались весьма широко. Если в начале карьеры его внимание практически полностью сосредоточено на проблемах историко-правовой науки, то в последующем его не менее занимают вопросы теоретико-методологической и социолого-правовой направленности (методология науки о праве, юридическая социология, социология преступного поведения). В одной из заметок, посвященных памяти А. Леви-Брюля, можем прочесть следующие строки: «Его научное наследие значительно, что одновременно справедливо для него как для юриста, так и социолога. Как юрист, он был одновременно крупным коммерциалистом и романистом. ... Выдающийся правовед, историк права, он сохранял вдохновение французской социологической школы»⁶.

⁵ Габриель Ле Бра также является автором небольшой заметки, опубликованной в память о коллеге, в которой дается интересная характеристика личности А. Леви-Брюля: «Несмотря на свой строгий внешний вид, он был исключительно радужным человеком. Непреклонный в своих принципах, он относился к людям со снисходительностью, добротой, безграничным великодушием. Явный агностик, социалистический активист, пылкий ученик Жореса, он поддерживал с той же энергией всех честных трудящихся, независимо от их мнений, он соизмерял свое отношение и свое почтение к человеку, не глядя на его официальные титулы и профессиональную веру, но в связи с его нравственными и интеллектуальными качествами. Он внушал доверие своей порядочностью, восхищение своим усердным трудом». (*Le Bras G. Henri Lévy-Bruhl // L'Année sociologique. Troisième série. 1963. Vol. 14. P. X.*)

⁶ *Schuhl P.-M. Henri Lévy-Bruhl // Revue philosophique de la France et de l'Étranger. 1965. T. 155. P. 263.*

К наиболее известным работам А. Леви-Брюля, в которых раскрывается его талант одновременно как историка, теоретика и социолога права, следует отнести монографические труды «Социологические аспекты права» (1955), «Социология права» (1961), «Судебное доказывание: исследование по юридической социологии» (1964), а также ряд опубликованных научных статей: «История права» (1927), «Социологическое понятие коллективной личности» (1938), «О социальных источниках юридического обязательства» (1946), «Гарантии юридического обязательства» (1948), «Наука права, или Юристика» (1950), «Очерк теории источников права» (1951), «Объект и метод юридической науки» (1951), «Размышления о социальном формализме» (1953), «Миф юридического равенства» (1955), «Политические преступления: поиск определения» (1964).

В современной литературе имя Анри Леви-Брюля прежде всего связывают с попыткой ввести в категориальный аппарат юристов новую лексическую единицу, которая могла бы стать именем юридической науки нового типа. Содержательные и методологические новации, которые предлагал Леви-Брюль, должны были обеспечить получение правдивого, реалистичного знания о праве и правовых явлениях. Анри Леви-Брюль использует неологизм “*juristique*” для обозначения этой новой науки, которую он пытается обосновывать и в плодотворное будущее которой искренне верит⁷. Указанный термин был предложен ученым по аналогии с понятием “*linguistique*” (лингвистика, языкознание), но вопреки желаниям автора не получил широкого распространения в академической среде⁸. По мнению А. Леви-Брюля, вводимое обозначение устраняет некоторую неопределенность, присущую общеизвестному термину “*science du droit*” или «наука права», который часто сводится юристами лишь к вопросам юридической техники. Это влечет значительное затуманивание наших представлений о праве. Право вынужденно рассматривается в векторе отвлеченных догматических представлений, оно лишается очевидной социологической составляющей, наблюдается отказ от социологического измерения права. Следовательно, переложение понятия “*juristique*” на русский язык возможно как «юристика» или «правознание».

Опубликовав в 1950 г. статью с характерным названием «Наука права, или Юристика», Леви-Брюль дал повод считать предпринятые им терминологические но-

⁷ См.: *Soula M. La juridique: un espoir déçu? // Henri Lévy-Bruhl (1884—1964), juriste, sociologue, colloque organisé à l'Université de Paris 2, 26 et 27 mars 2015.*

⁸ А. Леви-Брюль упоминает еще два термина, которые по его словам менее пригодны для обозначения эмпирико-социальной науки о праве. Эти термины: «номология» (*nomologie*) и «темистология» (*thémistologie*). Последнее слово, вероятно, образовано от фр. *Thémis* — Фемида.

вовведения исключительно авторским творением. В его статье отсутствовали какие-либо указания на предысторию развития вопроса. Именно поэтому редакция научного журнала, в котором была размещена указанная работа, сочла необходимым дать соответствующие пояснения в виде короткого примечания к размышлениям А. Леви-Брюля. Отмечалось, что использование концепта «юристика» в правовой сфере происходит далеко не впервые и в своих основных моментах восходит к столпам американской юридической мысли начала XX в. (Роско Паунд, Оливер Уэнделл Холмс, Бенджамин Кардозо, Карл Никерсон Ллевеллин)⁹.

Предложение А. Леви-Брюля требовало точного определения характеристик новой научной дисциплины, ее методологических ориентиров и средств, используемых в ходе познания правовой действительности. Как историк права А. Леви-Брюль прежде всего отметил, что поле научного поиска для исследователя не должно ограничиваться только моментом настоящего (*présent*). Чтобы быть понятным, каждый современный институт должен быть изучен в свете его исторического прошлого (анализ антецедентов), а также пространственных рамок, в которых происходила его историческая локализация. В качестве предметной направленности науки «юристики» ученым утверждалось следующее: она должна заниматься исследованием юридических фактов как таковых, без предварительного соотнесения с какой-либо практической озабоченностью. В этом залог ее объективности и предпосылка успеха в отражении существующей действительности.

В отношении научной методологии концептуально обосновывалась идея о том, что правоведа (а именно *juristiciens*) непременно должны использовать те общие методы исследования, которые на первый взгляд более доступны социологу и могут быть сведены в общих чертах к наблюдению, интерпретации и сравнению (методы эмпирической социологии). Более того, А. Леви-Брюль искренне верил, что метод истинной правовой науки (эмпирико-социальной науки права — юристики) всегда будет одновременно: 1) юридическим, 2) историческим, 3) сравнительным и 4) социологическим.

Этот метод будет юридическим, поскольку факты, которые надлежит изучать, будучи юридическими фактами, только юристу под силу наблюдать таким образом, чтобы верно определить их природу и оценить их действительную значимость. Исследователь, слабо подготовленный в вопросах технико-юридического плана, может столкнуться со значительными трудностями и допустить серьезные ошибки, так как юридическое мышление не является врожденным инстинктом¹⁰.

Роль специалистов в области «юристики» состоит в том, чтобы находить объяснение существа и функционирования юридических правил, регламентирующих социальные отношения. Объектом их внимания должно являться не исследование отдельных национальных правовых систем, таких как французское право, немецкое право, англосаксонское право, но планомерное изучение институтов в дюркгеймовском смысле этого слова. Таким образом, специалист в области «юристики» должен быть также компаративистом.

Juristicien должен стремиться изучать прошлое так же основательно, как настоящее, а потому ему необходимо быть историком, умело использовать исторический метод. При этом важно не ограничиваться анализом только текстовых источников (следует обращаться к статистическим данным, микроанализу и т. п.). Подход Леви-Брюля в этом смысле предполагает «историцизацию» всякой изучаемой правовой нормы, т. е. рассмотрение ее в культурном и социальном контексте, который позволяет осветить смысл нормы, а именно причину, по которой она возникла, объяснить существо юридического правила и пределы его эффективного действия.

И, наконец, всякий *juristicien* обязан быть социологом, т. е. никогда не забывать о социальном характере юридических фактов, которые он изучает, и принимать во внимание связи, которые эти юридические факты имеют с другими социальными фактами¹¹.

В качестве логического завершения высказанных идей А. Леви-Брюль предлагал создать Факультет права или Институт юридических исследований, где учебная программа могла бы быть реализована в соответствии с новой концепцией правовой науки. Первыми преподавателями в этих учреждениях высокой культуры могли бы стать, по мнению Леви-Брюля, историки права, специалисты по римскому и каноническому праву, поскольку именно они наиболее близки к научному отображению правовой действительности с точки зрения используемой методологии.

Как сторонник социолого-позитивистского направления в рамках школы правового солидаризма А. Леви-Брюль настаивал на экспликативном характере правовой науки, оставляющем вне поля зрения аксиологические проблемы¹² и акцентирующем внимание на анализе сугубо внешней стороны наблюдаемых исторических фактов. В свою очередь, действительно историческими фактами могли быть названы только те события прошлого, которые признаны общественным сознанием, которые отозвались эхом в

¹¹ См.: *Lévy-Bruhl H. La Science du droit ou "Juristique"*. P. 130.

¹² См.: *Зеленцов А. Б. Анри Леви-Брюль // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 3: Европа, Америка XVII—XX вв. / отв. ред. О. А. Жидков. М., 1999. С. 650.*

⁹ См.: *Lévy-Bruhl H. La Science du droit ou "Juristique"* // *Cahiers Internationaux de Sociologie*. 1950. Vol. 8. P. 123.

¹⁰ *Ibid.* P. 129.

социальной среде, независимо от источников их происхождения.

Таким образом, именно в гармоничном синтезе юридического и социологического знаний А. Леви-Брюль видел перспективное направление современной ему науки, нацеленной на постижение сложных закономерностей общественной жизни. Только социологическая теория права способна установить определенные различия и особенности имеющихся источников права, которые соответствовали бы реальной действительности, а не постулировались лишь в рамках догматических построений, находящихся в отрыве от социальной жизни¹³. «Право долго — поскольку оно было зарезервировано практиками, довольно ревностными по отношению к своей монополии, — оказывалось в стороне от других социальных дисциплин. Настало время вывести право из его, возможно блестящей, но, несомненно, стерилизующей изоляции. Если хотим видеть в праве науку, можем утверждать, что оно не может пренебречь ни одним из факторов своего развития»¹⁴.

Что касается содержательных моментов правового учения А. Леви-Брюля, то здесь он выступает последователем идей выдающегося французского социолога Эмиля Дюркгейма. Заслугой последнего принято считать его блестящий концептуальный анализ права как продукта общественного бытия индивидов, обладающего качествами надындивидуальности и принудительности. Работы Дюркгейма показали особую роль социальной морфологии и социального контекста в процессах воспроизводства регулятивных систем общества. Его исследование социальной интеграции позволило по-новому взглянуть на природу социальной сплоченности групп и тех элементов, которые в условиях модерна удерживают человеческое общество от распада.

Несмотря на явный пиетет, который А. Леви-Брюль испытывал по отношению к дюркгеймовской социологии, было бы ошибкой считать его идеи всего-навсего послушным воспроизведением последней в юридической сфере. Как отмечает видный французский социолог права Жан Карбонье, вдохновленный Дюркгеймом, А. Леви-Брюль не меньше был открыт иным, более поздним, течениям и направлениям социологических исследований. «Он нес в своем сердце всю социологию и для нее он хотел завоевать интерес юридического мира ... именно он распространил социологию на юридических факультетах»¹⁵.

Вслед за Дюркгеймом А. Леви-Брюль утверждал, что право представляет собой преимущественно со-

циальный факт, контурно отражающий внутреннюю природу социальной группы, в рамках которой это право конституируется. «Более чем религия, более чем язык, более чем искусство, право раскрывает внутреннюю природу группы. Для того, кто хочет понять социальное целое (*collectivité*), первыми документами, к которым ему придется обратиться, будут законы или более точно (так как законы часто дают ложное представление о правовой жизни людей) практика применения этих законов»¹⁶.

По своим глубинным свойствам право всегда социально, потому как социален его непосредственный объект. Право выступает социальным конструктом, маркером, фиксирующим соотношение социальных сил, символическим инструментом, посредством которого обществу предоставляется возможность увидеть ценности, которые его структурируют. Стоит признать, что это отражающее реальную действительность положение было обосновано уже в начале XIX в. в рамках исторической школы права¹⁷, однако впоследствии оно подверглось серьезной дискредитации ввиду романтизма, присущего теоретическим построениям немецких правоведов, а именно их идеям о мистическом и спонтанно развивающемся народном духе.

Действительно, и у Пухты, и у Савиньи находим, что национальное сознание, «народный дух» выступает мистико-метафизическим источником, находящимся вне пределов исторической реконструкции, «романтически полагаемым началом, не сводимым к каким-либо доступным для наблюдения «социальным фактам», что, разумеется, не укладывалось в методологические основания позитивной науки»¹⁸. Неясность, произвольность и метафизическая неуловимость «общего убеждения народа» или «духовного единства» в том виде, в каком они преподнесены в учении исторической школы, дали достаточные основания представителям различных юридических форм философского позитивизма — Н. М. Коркунову, Г. Ф. Шершеневичу, В. М. Хвостову и Л. И. Петражицкому, отказать ему в научном характере и возможности использования¹⁹.

На этих позициях основывает критику и юрист-социолог А. Леви-Брюль, считая высвобожденное от всякого рода «сентиментальных наслоений» положение о социальной «подоплеке» права несомненным отражением существующей реальности.

¹⁶ Lévy-Bruhl H. La Science du droit ou "Juristique". P. 126.

¹⁷ Более того, еще в римском праве в ходу было выражение «из факта возникает право» (*ex facto oritur ius*), недвусмысленно подчеркивающее, что право является продуктом действительной жизни, в своих очертаниях во многом обусловлено ей.

¹⁸ Михайлов А. М. Сравнительное исследование философско-методологических оснований естественно-правовой и исторической школ правоведения: монография. М., 2013. С. 414.

¹⁹ Там же. С. 415.

¹³ См.: Arnaud J.-A. Critique de la raison juridique. T. 1: Où va la sociologie du droit? Paris, 1981. P. 173—174.

¹⁴ Lévy-Bruhl H. La Science du droit ou "Juristique". P. 127.

¹⁵ Carbonnier J. Henri Lévy-Bruhl // Cahiers Internationaux de Sociologie. Nouvelle série. 1964. Vol. 37. P. 176.

Обнаруженная социальная обусловленность права повлекла признание того обстоятельства, что оно не зависит от неких сложно уловимых индивидуальных прихотей конкретных лиц, оно — исключительно порождение коллективных представлений, складывающихся в определенных социальных группах, а потому даже ложные в своей основе факты могут облекаться в «форму законности», будучи распространенными в социальной среде²⁰. В данном случае действует общий принцип «всеобщее заблуждение творит право» (*error communis facit jus*), который выражает идею, что любая коллективная вера, даже ошибочная, детерминирует правовые отношения. Соглашаясь с известной формулой Эммануэля Леви о том, что «вера создает право»²¹, Леви-Брюль добавляет: «Когда вещь считают настоящей, она имеет столько же и даже больше социальной реальности, чем правда. Легенда является, с этой точки зрения, более правдоподобной, чем история»²².

Так же как и Леон Дюги — видный представитель правового солидаризма, Леви-Брюль последовательно рассматривал обязанность в качестве фундаментальной правовой составляющей, во многом предопределяющей и раскрывающей социальную природу права. Однако если у Дюги право по самой сути может иметь только объективный характер и отвергается возможность существования у субъектов каких-либо субъективных прав, объявляемых ошибочным, пустым метафизическим понятием, то в концепции Леви-Брюля отмечается наличие у права двух различных значений. Они зависят от того, прилагается указанное понятие к субъекту (субъективное право) или же к объекту (объективное право). Не отрицая ни первого, ни второго и признав их некоторую противоположность, Леви-Брюль заявляет об общем их основании, в качестве которого выступают снабженные обеспечительным санкционным механизмом обязательства субъектов. Следует заметить, что в указанном контексте ученый развивает теорию Дюркгейма о присущих праву организованных санкциях, признавая правовыми только те санкции, которые приносят практический эффект в социальную сферу и влияют на изменение общественного положения определенных лиц. Специфика санкций, используемых в области частного права, отлична от аналогичных элементов в публично-правовой сфере. Если в первом слу-

чае можем вести речь о компенсационном характере санкционирования, то во втором вынуждены признать репрессивную направленность уголовно-правовых санкций. Поскольку право является отражением коллективного сознания группы, степень репрессивности применяемых к нарушителю наказаний зависит от интенсивности той социальной реакции, которая следует (либо следование которой полагается) со стороны коллектива.

С точки зрения А. Леви-Брюля, наблюдение показывает, что право может быть наиболее точно определено посредством трех взаимосвязанных установок, в совокупности наполняющих абстрактное понятие “*droit objective*” определенным содержанием:

а) право представляет собой совокупность обязательно-принудительных правил поведения;

б) указанные правила устанавливаются и навязываются конкретному индивиду соответствующей социальной группой;

в) эти правила имеют динамичный характер, они постоянно подвержены разнообразным изменениям²³.

Провозглашение идеи об изменчивом и относительном характере права и составляющих его правовых норм не являло собой особого новаторства со стороны А. Леви-Брюля. В смысловых очертаниях эта почтительная в силу возраста мысль, надо полагать, восходит еще к философским построениям известного античного мыслителя Гераклита Эфесского, отвергавшего идею о неизменности мироздания и провозгласившего знаменитое «все течет, все меняется».

Динамичный характер права превозносился и в работах упомянутых представителей немецкой исторической школы (Савиньи, Пухта), в рамках которой право, увязываемое «истористами» с внутренней природой нации и ее историей, «ни одной минуты не находится в состоянии абсолютного покоя, и подлежит непрерывному движению и развитию»²⁴.

Относительность права в концепции А. Леви-Брюля также увязана с его представлениями о безостановочном обновлении общества, в ходе которого каждое последующее поколение индивидов путем обучения и воспитания воспринимает лишь некоторую ограниченную часть имевшегося в правовой сфере «наследия» предшествующих поколений (присущие психологические аспекты сознания, поведенческие установки, юридические требования и т. д.)²⁵. Такая подвижность правовых устоев общества, конеч-

²⁰ См.: Lévy-Bruhl H. Rapports du droit et de la sociologie // Archives de philosophie du droit et de sociologie juridique. 1937. Cahier 2. № 3—4. P. 22—23; Луковская Д. И. О методологии французской позитивно-социологической школы права // Правоведение. 1967. № 6. С. 94.

²¹ См.: Пужаев В. В. Юридический идеализм Эммануэля Леви: проблема социолого-психологического понимания права и его оснований // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11. С. 94.

²² Lévy-Bruhl H. Rapports du droit et de la. P. 23.

²³ См.: Леви-Брюль А. Социология права // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 3. Европа, Америка XVII—XX вв. / отв. ред. О. А. Жидков. М., 1999. С. 652.

²⁴ Кролик А. А. Идеи законодательного творчества и закономерного развития права в новейшей юриспруденции. СПб., 1913. С. 21.

²⁵ См.: Carbone J. Flexible droit. Pour une sociologie du droit sans rigueur. 10-e éd. P., 2001. P. 14.

но, не позволяет в полной мере обеспечить необходимую стабильность, которая гарантировала бы безопасность общественных отношений. Однако, признает Леви-Брюль, любой текст закона оказывается в какой-то мере устаревшим уже со дня, следующего за днем его обнародования. Действующее право подвергается непрерывной работе «разрушения» со стороны стремительно изменяющейся реальности. Но право, которое умирает, подлежит замене новым правом. Из этой дилеммы рождается то, что А. Леви-Брюль именует правовой драмой: судья, действуя добросовестно, обязан применить закон, текст которого может не отвечать более требованиям справедливости. А потому он вынужден использовать различные «трюки», чтобы наделять текст закона смыслом, который отличается или даже противопоставляется тому, что желал сказать законодатель²⁶.

На основании отмеченных дескриптивных положений Леви-Брюлем обосновывалось плюралистическое видение права, которое нашло отражение в идее множества правообразующих субъектов. По мнению ученого, любая социальная группа вне зависимости от ее внутреннего состава и степени однородности имеет (или, во всяком случае, способна к его созданию) свое право — определенные правила поведения, регламентирующие вопросы функционирования таких групп и их членов, которые по своей природе вполне могут быть сопоставимы с масштабом объективированных деятельностью специальных государственных органов нормативных предписаний²⁷. При этом под группой понималось не что иное, как «более или менее естественный, добровольный или случайный союз индивидов различного пола и возраста, который никогда не остается подобным самому себе, то есть элементы, его составляющие, изменяются в каждое мгновение действием времени»²⁸.

С социологических позиций А. Леви-Брюлем была исследована проблема источников и внешних форм выражения действующего права. В этом вопросе он воспроизводит основные положения доктрины Дюркгейма, когда утверждает, что единственным истинным источником права является коллективное желание. Это мнение группы выражается через разнообразные юридические средства (формы): закон, обычай, судебную практику и т. д. Между ними имеются только второстепенные различия, поскольку все

они — лишь способы выражения желания коллектива²⁹, а значит, имеют одну общую природу.

Основываясь на убеждении, что право является порождением коллективных представлений, существующих в той или иной социальной группе и в своем содержании продуцируемых идеями социальной солидарности, Леви-Брюль говорил о тождестве правовой природы законов и обычаев, различаемых «лишь по способу своего создания и по определенным техническим особенностям»³⁰. Несмотря на это, ценность закона и обычая как источника (формы) права неодинакова. Обычай представлен в качестве центрального первичного источника права. Он является настоящим двигателем права, но чтобы это понять, нужно перестать быть отвлеченным догматиком и стать социологом³¹.

В развитие данного положения ученым обосновывается оригинальная концепция так называемых отменяющих и созидательных обычаев, суть которой состоит в следующем. «Если в силу изменения объективных условий норма перестает действовать, даже не будучи формально отмененной, это значит, что она вытеснена “отменяющим обычаем”. Напротив, всякий раз, когда исходя из практических потребностей создается новая норма национального права, она лишь отражает уже сложившийся “созидательный обычай”, который и до появления общей нормы был источником права»³².

Подобное представление французского профессора, как можно заметить, фактически позволяет свести правотворческую роль государства лишь к процессу формально-фиксирующей деятельности, выполняемой компетентными государственными органами, в ходе которой официально-нормативное закрепление получает уже сложившееся в недрах общественной жизни право³³. А. Леви-Брюль в связи с этим замечал, что законодатель, если он хочет добросовестно выполнить возложенную на него функцию, должен непременно и исключительно точно соотносить свою деятельность с потребностями социальной группы, постоянно быть в курсе данных потребностей.

Аналогичную ситуацию наблюдаем в сфере осуществления правосудия. Судьи, говорил А. Леви-Брюль,

²⁹ См.: Lévy-Bruhl H. Esquisse d'une théorie des sources du droit. P. 31.

³⁰ Lévy-Bruhl H. Rapports du droit et de la sociologie. P. 22.

³¹ См.: Lévy-Bruhl H. Sociologie du droit. 7e éd. P., 1990. P. 40 et suiv. На этой почве А. Леви-Брюль критикует взгляды лидера школы «свободного права» Франсуа Жени, который утверждал второстепенный (вспомогательный) характер обычая по отношению к закону.

³² Зеленцов А. Б. Указ. соч. С. 651.

³³ Ср. с учением немецкой исторической школы права, основной посылкой которого является постулат о первичности обычая, отражающего «народный дух», перед законом как воплощением воли государства, о вытеснении первого вторым.

²⁶ См.: Lévy-Bruhl H. Esquisse d'une théorie des sources du droit // L'Année sociologique. 1951. Vol. 4. P. 31.

²⁷ См.: Puzhaev V. V. The Concept of Law in the Context of French Sociological Jurisprudence of the 20th Century: the Ideas of E. Lévy and H. Lévy-Bruhl // 3rd International Conference “Modern Jurisprudence: Legal Thought and Enforcement Practice”. Conference Proceedings. Scope Academic House, December 27, 2015, Sheffield, UK. P. 18—19.

²⁸ Цит. по: Луковская Д. И. Указ. соч. С. 95.

также не вырабатывают правовые нормы, не создают их, но только находят необходимые решения в глубинах общественной жизни. Поэтому он скептически относился к позиции о признании в качестве самостоятельного источника права судебной практики. Согласно его представлениям, «было бы серьезной ошибкой считать, что в обществах, где господствует обычное или прецедентное право, судья смог бы разрешить спор, представленный ему на рассмотрение, исходя только из своих личных убеждений. Вынося приговор, судья обязательно руководствуется общественным мнением»³⁴. Сложившиеся в обществе обычаи, отмечал ученый, хотя и не диктуют решение судебного дела явным образом, но все же оказывают на судью скрытое и непреодолимое давление, в связи с чем его роль состоит в поиске не какого-либо нового решения, а того, которое более соответствует требованиям общественного сознания.

Собственно, судебная практика в той мере, в которой она носит созидательный характер, является, по мнению Леви-Брюля, модальностью обычая: это судебный обычай, обязательный характер которого является более явным, чем тот, который имеет обычная практика, в том смысле, в котором она может быть исполнена публичной силой. Но она является как практика совокупностью обычно-правовых правил, незаметно изменяющих существующее право, сила которого следует чаще всего из числа и из постоянства решений, принятых в том же направлении. Если дело обстоит так, то имеют место всего два источника³⁵ права: закон и обычай, или даже так, что настоящим и постоянным источником права является обычай, в то время как закон является не более чем временной манифестацией коллективного желания³⁶.

³⁴ Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология права. Ростов н/Д., 2001. С. 86.

³⁵ В данном контексте понятие «источник» (source) употребляется фактически в значении внешней формы выражения коллективного желания, т. е. формы права.

³⁶ См.: Lévy-Bruhl H. Esquisse d'une théorie des sources du droit. P. 33.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Arnaud J.-A. Critique de la raison juridique. T.1: Où va la sociologie du droit? Paris, 1981.
- Carbonnier J. Flexible droit. Pour une sociologie du droit sans rigueur. 10-e éd. P., 2001.
- Carbonnier J. Henri Lévy-Bruhl // Cahiers Internationaux de Sociologie. Nouvelle série. 1964. Vol. 37.
- Le Bras G. Henri Lévy-Bruhl // L'Année sociologique. Troisième série. 1963. Vol. 14.
- Lévy-Bruhl H. Esquisse d'une théorie des sources du droit // L'Année sociologique. 1951. Vol. 4.
- Lévy-Bruhl H. La Science du droit ou «Juristique» // Cahiers Internationaux de Sociologie. 1950. Vol. 8.
- Lévy-Bruhl H. Rapports du droit et de la sociologie // Archives de philosophie du droit et de sociologie juridique. 1937. Cahier 2. № 3—4.
- Lévy-Bruhl H. Sociologie du droit. 7e éd. P., 1990.
- Petot P. Henri Lévy-Bruhl (1884—1964) // Revue historique de droit français et étranger. 1964. Vol. 42.
- Puzhaev V. V. The Concept of Law in the Context of French Sociological Jurisprudence of the 20th Century: the Ideas of E. Lévy and H. Lévy-Bruhl // 3rd International Conference "Modern Jurisprudence: Legal Thought and Enforcement Practice". Conference Proceedings. Scope Academic House, December 27, 2015, Sheffield, UK.
- Schuhl P.-M. Henri Lévy-Bruhl // Revue philosophique de la France et de l'Étranger. 1965. T. 155.

В качестве некоторых итогов проведенного исследования концепции А. Леви-Брюля можем отметить следующее.

Квинтэссенцией всех его теоретических размышлений фактически является мысль, что в своем содержании право представлено системой обязанностей, что обязанности эти определяются коллективным сознанием социальной группы и навязываются ею индивидам, эту группу составляющим.

Право представляет собой исключительно динамичное явление, изменчивость которого обусловлена социопсихологическими условиями его генезиса и развития. Помимо официального права, которое фиксируется посредством законов и судебной практики, существует правовая реальность гораздо более богатая, более сложная, а также трудная в своем обнаружении. «Живое» право (т. е. то, как право реально применяется) отлично от той картины, которую могло бы предоставить чтение кодексов или даже ознакомление с судебной практикой.

Вслед за Дюркгеймом, взгляды которого в значительной части были восприняты и воспроизведены А. Леви-Брюлем, смысловой основой права, влияющей на содержательную компоненту создаваемых в социальной группе юридических правил, ученый признавал идею социальной солидарности.

Выступая за необходимость создания новой науки «юристики», которая смогла бы сочетать на непротиворечивой основе действенные инструменты как правовой науки, так и социологии, А. Леви-Брюль стремился приблизить юриспруденцию к реалиям общественной жизни, подчеркнуть социальный контекст бытийности права, его социопсихологическую «предысторию» и обусловленность.

Высказанные А. Леви-Брюлем идеи представляют собой настоящий манифест социологического подхода к праву. Ключевые положения его социолого-правовой теории оказали значительное влияние на развитие фундаментальных представлений о социальном моменте права, а некоторые из них были удачно вписаны в парадигму современного научного осмысления правовой сферы.

Soula M. Au-delà de l'histoire du droit. Retour sur la trajectoire d'un entrepreneur scientifique, Henri Lévy-Bruhl (1884—1964) // Clio@Thémis. Revue électronique d'histoire du droit. 2015. No. 9. URL: <http://www.cliothemis.com/Au-dela-de-l-histoire-du-droit>.

Soula M. La juristique: un espoir déçu? // Henri Lévy-Bruhl (1884—1964), juriste, sociologue, colloque organisé à l'Université de Paris 2, 26 et 27 mars 2015.

Зеленцов А. Б. Анри Леви-Брюль // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 3: Европа, Америка XVII—XX вв. / отв. ред. О. А. Жидков. М., 1999.

Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология права. Ростов н/Д., 2001.

Кролик А. А. Идеи законодательного творчества и закономерного развития права в новейшей юриспруденции. СПб., 1913.

Леви-Брюль А. Социология права // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 3: Европа, Америка XVII—XX вв. / отв. ред. О. А. Жидков. М., 1999.

Луковская Д. И. О методологии французской позитивно-социологической школы права // Правоведение. 1967. № 6.

Михайлов А. М. Сравнительное исследование философско-методологических оснований естественно-правовой и исторической школ правоведения: монография. М., 2013.

Пужаев В. В. Юридический идеализм Эммануэля Леви: проблема социолого-психологического понимания права и его оснований // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11.